

Поскольку зомби эволюционировали, прежние способы борьбы с ними, возможно, уже не работали, но в такой момент об этом не приходилось задумываться: либо враг умрёт, замыкающий шествие Чу Тянь, разумеется, не мог упустить возможность сразиться с продвинутыми зомби. Когда еще более шестидесяти человек рассредоточились по соседним комнатам, оставшийся десяток с небольшим бойцов вступил в ожесточенную схватку с мертвецами. Без огнестрельного или дальнобойного оружия им оставалось полагаться лишь на ближний бой.

Лидер этой группы Цюй Чжидун, естественно, бросился впереди всех и с размаху обрушил меч на голову зомби. Нельзя было недооценивать разрушительную силу удара человека, который занимался боевыми искусствами более десяти лет.

Мерзавцу, шедшему наперерез, мгновенно размозжило голову: половину черепа снесло напроць, а наружу вылетел сияющий кристалл, похожий на бриллиант. От удара клинка Цюй Чжидуна он отлетел в стену, упал на пол и издал звонкий стук, словно стеклянный шарик, рухнувший на бетонный пол.

Остальные, наблюдая за тем, как доблестно Цюй Чжидун рубит зомби, молча следовали за происходящим и, разумеется, заметили эту деталь.

Однако, убедившись, что зомби не так уж страшны, как казалось, они тоже дружно бросились в атаку с клинками наперевес.

К их крайнему удивлению, головы, которые под клинком Цюй Чжидуна разлетались на куски, теперь сопротивлялись их ударам так, будто тупое лезвие пыталось разрезать плотную обёрточную бумагу: прорезав наполовину, оно застревало и не шло дальше.

Их оружие оказалось неэффективным, и в последовавшей за этим контратаке все они без исключения получили ранения от острых когтей мертвецов.

Реакция Чу Тяня оказалась куда быстрее, чем у остальных. Поняв, что первый удар не принёс результата, он слегка приподнял рукоять меча, не пытаясь выдернуть его назад. Освободившись от зажима в черепной коробке зомби, клинок легко вышел наружу.

Чу Тянь резко полоснул по лапам твари, пытавшейся вцепиться в него, и в тот же миг две руки были отрублены. Следом последовал быстрый поворот запястья, и голова мертвеца взмыла в воздух.

Тело зомби судорожно задергалось и омертвело рухнуло на пол.

Все движения Чу Тяня выглядели невероятно плавными и слаженными, словно текучая вода. Простые и четкие четыре приема — удар, подъем, рассечение и вращение — позволили ему легко расправиться с зомби и одновременно обнаружить слабость эволюционировавших тварей.

Заметив это, остальные бойцы сообразили, что расколоть черепа новых мутировавших зомби не так-то просто, и дружно переняли тактику, целясь исключительно в шеи.

Цюй Чжидун, яростно сражавшийся неподалеку, бросил быстрый взгляд на Чу Тяня, и его глаза тут же вспыхнули. Его поразили не только чистые и выверенные движения парня, но и простой способ расправы с монстрами.

Натиск зомби резко затормозился. Особенно выделялся Цюй Чжидун: благодаря гибкости и проворству он раз за разом отрубал тянувшиеся к нему острые когти, превращая многих тварей в безруких калек. Затем, сделав резкий разворот, он снес на землю сразу пять или шесть голов. Отрубленные головы продолжали страшно орать и щелкать зубами, но мертвецы всё еще не были мертвы — стоило кому-нибудь поднести руку к пасти такой головы, как она тут же вцепилась бы в неё без колебаний.

По мере того как тела с грохотом валялись на пол, Цюй Чжидун крутанулся на месте и снова ринулся в самую гущу чудовищ.

Из почти сотни ворвавшихся зомби, не считая дюжины, заманенных в самом начале в небольшую комнату, дюжина бойцов снаружи уже уничтожила больше пятидесяти, причем половину из них уложил лично Цюй Чжидун.

Какой враг самый страшный? Разумеется, неизвестный. Но стоит лишь узнать слабость неприятеля, как он перестает внушать ужас.

То, что голова — уязвимое место зомби, знали все, но разmozжить её теперь стало непростой задачей, поэтому оставалось лишь одно — бить в шею.

Когда десятки бойцов, ранее зачищавших комнаты, вышли наружу и увидели, как доблестно Цюй Чжидун рубится в толпе монстров, на их лицах отразилось глубокое изумление.

Те, кто смог выбраться из комнат, естественно, перебили находившихся там зомби. Хотя в помещения заходили группами по пять-шесть человек, составы ни одной из вышедших групп не были полными: в каждой не хватало одного-двух бойцов, а кое-где уцелел и вовсе один человек, что красноречиво говорило о гибели товарищей. Выжившие прекрасно понимали, насколько опасны эти твари. Хотя они и убедились, что за исключением головы остальные части тел остались столь же уязвимыми, цена этого знания измерялась человеческими жизнями.

Поэтому, видя столь невероятную доблесть Цюй Чжидуна, как они могли не удивиться?

Однако, поборов изумление, они незамедлительно бросились в бой, взмахивая клинками и целясь зомби в шеи.

В воздух взмыло больше десятка голов. Вступление этих людей в схватку быстро решило исход боя. В этот момент сверху по лестнице с шумом хлынула толпа. Увидев сотню поверженных тел и беспрерывно орущих голов на полу, люди невольно втянули воздух сквозь зубы.

Особенно те, кто спустился сверху, мысленно задались вопросом: неужели и после этого они не умирают?

И Тянь медленно приблизился, осторожно уворачиваясь от щелкающих пастей отрубленных голов, подошел к Цюй Чжидуну и спросил: Старый Цюй, им головы сносят, а они всё живы, как такое возможно?

Цюй Чжидун сделал несколько шагов вперед, поднял выпавший из головы первого убитого им зомби кристалл, тщательно отер его и, внимательно разглядывая, произнес: Дело, скорее всего, в этой штуке. Сначала я просто разрубил зомби голову, а когда этот камешек выпал, тварь окончательно подохла.

Желая доказать свои слова, Цюй Чжидун подошел к одной из продолжавших орать голов и изо всех сил ударил мечом. Череп разлетелся надвое, верхняя его часть отлетела в сторону, но зомби вовсе не умер — лишившись половины мозга, он принялся орать еще яростнее.

Поддев лезвием, Цюй Чжидун выкатил из остатков черепа точно такой же кристалл, как и первый.

После этого голова наконец затихла, словно исчерпав последние силы.

Ядро зомби? — хором выдохнули окружающие, пораженные появлением подобной вещи.

Затем, общими усилиями перевернув и расколов головы всех убитых мертвецов, они извлекли внутренние ядра, и в общежитии наступила кратковременная тишина.

Поскольку И Тянь и прибывшие с ним новенькие не участвовали в зачистке, в процедуру сбора добычи они вмешиваться не стали.

На сей раз потери уцелевших оказались тяжелыми — погибло около тридцати человек. Что же касается новоприбывших, они обошлись без потерь. Если говорить о добыче, то у людей Цюй Чжидуна, помимо почти сотни непонятных ядер, назначение которых никто не знал, не оказалось ничего, а вот людей погибло немало.

Один из выживших долго крутил в руках кристалл, словно собираясь попробовать его на зуб, но так и не решился, после чего озадаченно спросил: Эту штуку вообще можно есть?

Услышав это, все разом подняли на него взгляды, погружившись в раздумья, в то время как в глазах людей И Тяня внезапно вспыхнул странный блеск, будто это намекало на нечто важное.

Чу Тянь при этих словах и вовсе замер, подумав про себя: неужели и впрямь съедобно?

Мысли этого парня были ему понятны: в некоторых сетевых романах описывалось, будто ядра зомби можно употреблять в пищу для повышения иммунитета и прочего. Разумеется, авторы упоминали и о невыносимой боли во время приема, не справившись с которой человек сам превращался в зомби.

При этой мысли Чу Тянь невольно задумался. Об остальных он не знал, но сам-то отлично помнил: во время мутации зомби он отчетливо ощущал, как к их телам устремлялись огромные массы Вируса Альфа. Очевидно, эти ядра представляли собой сгусток квинтэссенции вируса. Судя по только что увиденному, ядро служило источником жизненной энергии зомби — стоило извлечь его, как тварь умирала.

С помощью умного компьютера удалось выяснить, что Вирус Альфа благотворно влияет на эволюцию человеческого организма, и лишь те, кто не справлялся с перестройкой, превращались в ходячих мертвецов.

Если проглотить такое ядро, это нарушит внутренний баланс организма и вызовет мощнейшую мутацию под воздействием вируса; не выдержав боли, человек рисковал сам стать зомби. Но если перетерпеть... не означало ли это прямой переход на первую ступень человеческой эволюции?

С этими мыслями Чу Тянь огляделся по сторонам и, заметив Фу Биня, слегка удивился: этот парень выглядел как-то иначе. Точно, с чего это он вдруг снял очки? Неужели вирус...

Чу Тянь тут же поинтересовался: Фу Бинь, а где твои очки?

Фу Бинь опешил, машинально коснулся переносицы и почувствовал недоумение. Однако, взглянув на отдаленные предметы, он больше не заметил никакой размытости и радостно воскликнул: Я что, больше не близорукий?! Я больше не близорукий!

Стоявшие рядом студенты удивленно уставились на него.

Заметив устремленные на него взгляды, Фу Бинь тут же замолчал.

Поняв в чем дело, Чу Тянь мысленно кивнул: зрение улучшилось незаметно, исподволь, так что он даже сам не заметил. Как ни крути, а зачатки эволюции налицо.

Проанализировав ситуацию, Чу Тянь убедился, что ядра зомби действительно могут быть съедобными. При этом он был уверен, что шанс погибнуть от такого поедания был куда выше, чем при использовании разработанного им самим генно-эволюционного препарата.

Кратковременную тишину резко разорвал крик отчаяния, донесшийся сверху.

Находившиеся на третьем этаже люди мгновенно перепугались и бросились наверх, но едва они ступили на лестницу, как путь им преградила толпа мертвецов.

Бойцы, уже имевшие опыт истребления зомби, ринулись вперед первыми. Прибывшие с И Тянем новички явно уступали им в сноровке, но, посмотрев на действия товарищей, они быстро сообразили, что головы зомби так просто не одолеть. Вооружившись тесаками павших товарищей, они тоже бросились в гущу врагов, и началась кровопролитная бойня.

Уничтожать зомби или быть уничтоженным ими.

По мере того как со второго этажа нескончаемым потоком валила нечисть, нервы каждого были натянуты до предела, а глаза налились кровью. Преодолев первоначальный страх и оцепенение, люди словно пробудили в себе скрытые резервы и отчаянно рубили пожирающих людей монстров.

В хаосе битвы один за другим бойцы падали в лужи крови, но даже падшие не имели причин сожалеть о смерти — каждый успел прикончить по меньшей мере десяток тварей. С ростом числа убитых монстров обезумевшие люди не заметили, как у многих прущих сзади зомби движения стали заторможенными, а клинки тех, кто случайно бил по черепам, отскакивали словно от камня. Впрочем, противники не оставляли времени на раздумья, и оступившихся выживших мгновенно поглощала волна ходячих мертвецов.

<http://bllate.org/book/21122/2143525>